

УДК 343.982.323

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Роман Васильевич Павленков*, **Светлана Валентиновна Симонова****

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* rpavlenkov@mvd.ru

** ssimonova12@mvd.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта для выявления лиц, склонных к совершению насильственных преступлений. Содержится описание примеров успешного использования нейронных сетей для оценки признаков внешности человека, выявления сложных взаимосвязей между различными параметрами внешности, поведения и психического состояния человека. Изложен алгоритм, который позволяет проверить гипотезу о зависимости морфологии лица от нейробиологических особенностей, связанных со склонностью человека к насильственному поведению, а также применяемые для этого методы. В целях выявления статистически значимых различий в антропометрических параметрах лица между группами лиц с типичным развитием и с диагностированными отклонениями в социальном поведении и психическом развитии приведена разработанная программа автоматизации процесса кодирования, расстановки антропометрических точек, апробация которой позволила выявить слабые места проведенного исследования и сформулировать предложения по организации дальнейшей работы над проектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, насильственные преступления, серийные преступления, признаки внешности, антропометрические параметры, диагностические исследования, психическое развитие, криминалистическая габитоскопия

Для цитирования: Павленков Р. В., Симонова С. В. Возможность применения технологий искусственного интеллекта для выявления лиц, склонных к совершению насильственных преступлений // Судебная экспертиза. 2025. № 3 (83). С. 13–26.

**POSSIBILITY OF APPLICATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
FOR DETECTION OF INDIVIDUALS,
PRONE TO COMMIT VIOLENT CRIMES**

Roman Vasilievich Pavlenkov*, Svetlana Valentinovna Simonova**

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

* rpavlenkov@mvd.ru

** ssimonova12@mvd.ru

Abstract. The article is concerned with the possibilities and prospects of using artificial intelligence technologies to identify individuals prone to commit violent crimes. The article describes examples of successful use of neural networks for evaluating human appearance features and identifying complex interrelations between various parameters of human appearance, behavior, and mental state.

The article presents the algorithm that allows to test the hypothesis of the dependence of facial morphology on neurobiological features associated with a person's propensity for violent behavior.

To identify statistically significant differences in anthropometric facial parameters between groups of individuals with typical development and those with diagnosed deviations in social behavior and mental development, an algorithm for automating the process of coding and placing anthropometric points was used. The algorithm was tested to identify weaknesses in the study and formulate suggestions for further work on the project.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, violent crimes, serial crimes, features of appearance, anthropometric parameters, diagnostic research, mental development, forensic habitoscopy

For citation: Pavlenkov R. V., Simonova S. V. Possibility of application of artificial intelligence technologies for detection of individuals, prone to commit violent crimes. Forensic Examination, 13–26, 2025. (In Russ.).

Актуальность проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – ОКР) в области искусственного интеллекта определяется, с одной стороны, требованиями законодательства, устанавливающего приоритетные государственные направления развития, с другой – необходимостью решения практических задач, стоящих перед органами внутренних дел. Важность развития новых технологий определена Концепцией внешней политики Российской Федерации¹, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.², Национальной стратегией развития искусствен-

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 //

ного интеллекта на период до 2030 г.¹, ведомственной программой цифровой трансформации МВД России² и другими нормативными правовыми актами. Что касается выбора практической задачи, требующей разрешения, то, на наш взгляд, она должна определяться: во-первых, возможностями, которые предоставляют технологии искусственного интеллекта; во-вторых, общественной опасностью деяния, на изучение которого направлено исследование.

В этом отношении на первый план выступает поиск способов повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования насильственных преступлений. Согласно статистическим данным, в 2024 г. зарегистрировано 209 715 преступлений против личности, из них раскрыто – 180 206³. Вместе с тем удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений возрос на 2,1 % по сравнению с 2023 г.⁴, за январь – март 2025 г. – на 4,1 % относительно аналогичного периода прошлого года⁵. Следует также отметить, что 97,05 % преступлений в 2024 г. остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁶, что в отдельных случаях свидетельствует и о несовершенстве применяемых для этого мер. Кроме этого, существенная доля насильственных преступлений характеризуется серийностью совершения, а значит – рассредоточением на определенной территории, что вносит дополнительные сложности, затягивает их расследование на десятки лет. Жестокость и циничность, сопровождающие данные преступления, вызывают значительный общественный резонанс. Поэтому определение возможности применения искусственного интеллекта для выявления лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, является достаточно актуальной практической задачей, требующей разрешения.

Уже сейчас достигнуты серьезные успехи в данном направлении. Например, в рамках теоретического обеспечения реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» разработан пилотный проект по выявлению признаков

Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

² Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг.: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. Москва: ФКУ «Главный информ.-аналит. центр», 2024. С. 6.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Состояние преступности в России за январь – март 2025 года. Москва: ФКУ «Главный информ.-аналит. центр», 2025. С. 2.

⁶ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. С. 5.

серийных преступлений¹. Работа нацелена на улучшение показателей по указанному направлению за счет повышения качества розыскных, оперативно-справочных и криминалистических учетов благодаря возможности обнаруживать скрытые закономерности в различных неструктурированных текстовых данных однотипных преступлений в субъектах Российской Федерации.

Выявление признаков серийных преступлений является также результатом реализации ведомственного пилотного проекта по определению индивидуальных анатомических признаков человека, полученных из биологического материала с мест совершения преступления².

На наш взгляд, интересна и дальнейшая работа по изучению возможностей искусственного интеллекта в рамках развития указанных пилотных проектов и отдельной разработки, направленной на выявление лиц, склонных к совершению насильственных преступлений. Например, в зависимости от наличия или отсутствия каких-либо сведений о внешности разыскиваемого лица, это может быть либо совершенствование технологий установления лица по его субъективному портрету, фото-, видеоизображению, либо получение важной для раскрытия и расследования преступления неидентификационной информации (склонность лица к агрессивному, импульсивному, антисоциальному поведению, наличие психических расстройств, характеризующихся проявлением насилия). Например, применение указанных технологий для анализа данных с камер видеонаблюдения предполагаемого района проживания, места совершения преступлений поможет сузить круг поиска разыскиваемого лица, будет способствовать раскрытию преступлений по горячим следам, позволит проводить профилактические работы по предотвращению аналогичных преступлений в ситуации, когда отсутствуют очевидцы, фотографии или видеозаписи преступника.

В настоящее время искусственные нейронные сети активно используются для распознавания визуальных образов. Однако вопрос о получении неидентификационной информации о лице по фото-, видеоизображению, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, остается открытым.

Отметим, что классическая литература по криминалистике, медицине или полностью опровергает возможность определения склонности лица к совершению насильственных преступлений по признакам внешности, или отражает скептическое отношение к ней. Несмотря на этот факт, исследования в данном направлении продолжают. Интересными представляются результаты некоторых экспериментов в области использования технологий компьютерного зрения и анализа больших данных для оценки признаков внешности человека. Например, технология Facial Action Coding System (FACS) позволяет распознать эмоциональные состояния (депрессия, тревога, гнев) по мимолетным изменениям выражения лица (микроэкспрессия) [1]. На основе изучения осанки человека, скорости движений, жестикуляции на видеозаписях ученые из Университета

¹ Теоретические исследования по созданию комплекса технологических решений (искусственный интеллект) для обработки больших данных в сфере внутренних дел: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) шифр: «Семантика». Москва, 2021. С. 4.

² Там же. С. 146.

Южной Калифорнии разработали систему SimSensei, способную отслеживать изменения в поведении пациентов с депрессией [2]. Особенности движения глаз, частота морганий, направление взгляда и продолжительность его фиксации на объекте позволяют выявить склонность к насильственным правонарушениям у лиц, страдающих расстройствами шизофренического спектра [3]. В Китае создали нейронную сеть по распознаванию антисоциального поведения. Обучение происходило по черно-белым снимкам мужчин 18–55 лет, совершивших различные преступления (подделка документов, кража, изнасилование, убийство). Точность работы нейронной сети составляет 89,5 %¹.

Таким образом, результаты проведенных исследований демонстрируют примеры успешного применения технологий искусственного интеллекта для оценки признаков внешности человека, выявления сложных взаимосвязей между различными параметрами внешности, поведения и психического состояния человека. Способность анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые зависимости – возможно, те преимущества современных технологий, которые определяют целесообразность возврата к проработке отдельных вопросов, ранее считавшихся нерешаемыми; они также свидетельствуют о возможности проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в данной области.

Известно, что создание компьютерной системы, основанной на технологиях искусственного интеллекта (далее – КС ТИИ), представляет собой сложный, многоэтапный процесс, включающий деятельность в разных направлениях по разработке:

- научно-технического и финансового обоснования построения компьютерной системы и механизма ее интеграции с другими информационными базами данных органов государственной власти;
- нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс ее формирования и функционирования;
- алгоритмов и специального программного обеспечения КС ТИИ;
- требований по подготовке дата-сета и его созданию в объеме, позволяющем решить поставленную задачу.

Указанные обстоятельства говорят о том, что подобные задачи необходимо решать поэтапно. Выполнению ОКР по разработке программного средства выявления склонности лиц к совершению насильственных преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта должна предшествовать подготовительная работа. Например, это может быть исследование, направленное на поиск эффективного инструмента, который позволил бы уменьшить трудозатраты на создание КС ТИИ. На наш взгляд, данное исследование должно охватывать решение следующих задач:

- проверка гипотезы о зависимости морфологии лица от нейробиологических особенностей, связанных со склонностью человека к насильственному поведению. На основании объективных исследований выявить наличие или отсутствие взаимосвязи между внешностью лица и преступным поведением;

¹ Сверхточную нейросеть научили распознавать преступников. URL: <https://naked-science.ru> (дата обращения: 28.04.2025).

– поиск методов автоматизации и оптимизации процессов сбора и анализа данных о признаках внешности человека;

– апробация разработанного инструмента автоматизации и оптимизации процессов сбора и анализа данных о признаках внешности человека и подготовка рекомендаций по его совершенствованию.

Такое исследование, во-первых, подтвердит необходимость дальнейшего изучения темы, а во-вторых, обеспечит рациональный подход к разработке КС ТИИ для выявления лиц, склонных к совершению насильственных преступлений. Поэтому для решения указанных задач осуществлялась работа по поиску статистически значимых различий в антропометрических параметрах лица между группами лиц с типичным развитием и с диагностированными отклонениями в социальном поведении и психическом развитии. Данный процесс основывался на разработанном алгоритме и включал следующие этапы:

1. Сбор данных в виде погрудных изображений лиц двух категорий:

Группа А – лица, страдающие психическими заболеваниями (расстройства сексуального предпочтения, параноидальное и шизотипическое расстройство личности), совершившие тяжкие преступления против личности (убийство, изнасилование) и проходящие принудительное лечение в психиатрическом стационаре (32 человека). На момент получения снимков все больные находились в состоянии устойчивой ремиссии и не обнаруживали признаков острого психотического состояния.

Группа Б – лица, в отношении которых отсутствуют данные о наличии психических заболеваний (35 человек).

Каждое изображение зашифровывалось, персональные данные обезличивались, фиксировалась информация о возрасте, поле испытуемого, конкретном психическом заболевании.

2. Предварительная обработка данных, которая заключалась в нормализации яркости, усилении контраста, приведении к единому масштабу, маскировании посторонних элементов (фон, одежда).

3. Разметка данных осуществлялась в целях количественного представления изучаемых признаков внешности для математической модели и производилась двумя способами:

3.1. Ручная расстановка антропометрических точек.

С помощью специализированного программного обеспечения VisoSoft определялся наклон и поворот головы на изображении, производилась расстановка антропометрических точек и автоматическое определение их координат (рис. 1).

Часть лица	Ось X	Ось Y
0	Надкозелковая правая	149 625
0.1	Надкозелковая левая	674 621
1	Верхнелобная	396 263
2	Верхненосовая	396 495
4	Внутренняя глазная правая	326 551
4.1	Внутренняя глазная левая	477 551
4.2	Зрачковая правая	279 540
4.3	Зрачковая левая	526 538
5	Наружная глазная правая	233 549
5.1	Наружная глазная левая	573 547
5.2	Наружноглазная вспомогательная	396 547
6.1	Нижненосовая правая	321 699
6.2	Нижненосовая левая	467 697
6	Нижненосовая вспомогательная	392 715
8	Верхнегубная правая	368 784
8.1	Верхнегубная левая	432 775
9	Ротовая	403 814
10	Нижнегубная	400 851
11	Крайнегубная правая	318 810
11.1	Крайнегубная левая	504 808
12	Надподбородочная	399 892
14	Подбородочная	399 1023
15	Верхнеушная правая	142 558
15.1	Верхнеушная левая	705 540
17	Нижнеушная правая	181 756
17.1	Нижнеушная левая	675 742
18	Крайнеушная правая	134 577
18.1	Крайнеушная левая	723 562
24	Бровная наружная правая	185 537
24.1	Бровная наружная левая	629 538
25	Подбровная правая	277 500

Рис. 1. Расстановка антропометрических точек и определение их координат в программе VisoSoft

Значения координат 25 антропометрических точек, отмеченных на изображении каждого из обследуемых лиц, заносились в сводную таблицу (табл. 1).

Таблица 1

**Координаты антропометрических точек обследуемых лиц
(фрагмент таблицы)**

№ п/п	Наименование антропометрической точки	Координаты антропометрических точек на изображениях обследуемых лиц									
		1		2		3		4		5	
		x	y	x	y	x	y	x	y	x	y
1	Надкозелковая правая	-2 634	467	-2 728	39	-2 515	179	-2 419	424	-2 748	437
2	Надкозелковая левая	2 634	265	2 939	-128	2364	218	2 457	505	2 778	398
3	Верхнелобная	-117	-3 344	-445	-3 656	29	-3 659	79	-3 346	-197	-3 548
4	Верхненосовая	-59	-1 044	-426	-1 436	88	-1 064	68	-898	-229	-237
5	Внутренняя глазная правая	-660	-341	-894	-895	-577	-306	-578	-118	-833	392

3.2. Автоматизированный способ расстановки антропометрических точек.

Для объективизации и автоматизации анализа данных о признаках внешности человека была разработана программа на языке Python с использованием библиотек OpenCV, Dlib и NumPy. Работа в программе заключалась в последовательном осуществлении действий: открытие изображения, поиск на нем лица с использованием обученной нейронной сети, выделение на лице зрачков, нормализация изображения (расстояние между зрачками 1 000 пикселей, размеще-

ние параллельно горизонтальным срезам), поиск обученной нейронной сетью 68 антропометрических точек, значения которых по оси X и Y заносились в общую таблицу.

Автоматизированный способ позволяет с большей скоростью осуществлять расстановку антропометрических точек, исключает субъективизм при их размещении.

	A	B	C	D	E
1			перс.1	перс.1	
2			точки.jpg	точки.jpg (Y)	
3	2	jaw_2	521	2322	
4	3	jaw_3	635	2502	
5	4	jaw_4	569	2782	
6	5	jaw_5	561	2087	
7	6	jaw_6	457	2357	
8	7	jaw_7	339	3550	
9	8	jaw_8	1157	3704	
10	9	jaw_9	1480	3887	
11	10	jaw_10	1547	3014	
12	11	jaw_11	1703	3875	
13	12	jaw_12	2119	3718	
14	13	jaw_13	2325	3555	
15	14	jaw_14	2475	3367	
16	15	jaw_15	2546	3092	
17	16	jaw_16	2679	2798	
18	17	jaw_17	2597	2500	
19	18	left_eyebrow_1	2501	2216	
20	19	left_eyebrow_2	637	2162	
21	20	left_eyebrow_3	745	1961	
22	21	left_eyebrow_4	852	1885	
23	22	left_eyebrow_5	1070	1909	

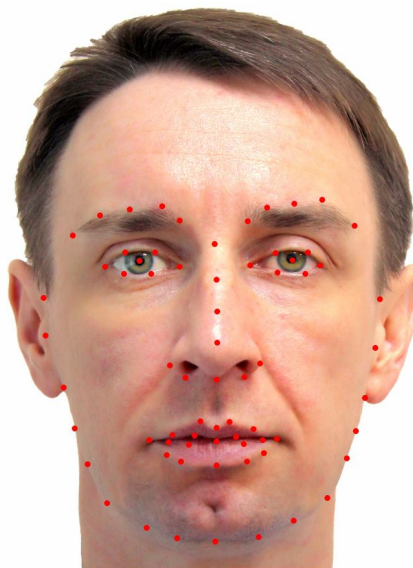

Рис. 2. Расстановка антропометрических точек и определение их координат в программе VisoSoft

Перечень изучаемых антропометрических характеристик формировался с учетом их устойчивости к воздействию различных факторов, возможности точного определения и охватывал основные зоны лица: вертикальные параметры (высота лба, носа, верхней и нижней губы), горизонтальные параметры (ширина носа, рта, лица, расстояние между внутренними углами глаз).

4. Промежуточный контроль проведения эксперимента – проверка наличия ошибок в определении координат антропометрических точек.

Возможные ошибки в определении координат, связанные с неточной расстановкой антропометрических точек оператором, определялись путем вычисления средних арифметических значений: по каждой антропометрической точке всех обследуемых лиц в отдельно взятой изучаемой группе. Обнаруженные ошибки устранялись.

5. Выявление различий в проявлении признаков внешности между изучаемыми группами лиц проводилось в несколько этапов:

5.1. Определение длин отрезков между парами антропометрических точек с использованием функции Евклидова расстояния (табл. 2).

$$d^2 = \sqrt{(x_2 - x_1)^2 + (y_2 - y_1)^2},$$

где d – Евклидово расстояние;
 x, y – координаты точек в двумерном пространстве.

Таблица 2

**Длина отрезков между парами антропометрических точек,
определенная с использованием функции Евклидова расстояния
(фрагмент таблицы)**

№ п/п	Условное наименование изучаемых антропометрических характеристик	Длина отрезков между парами антропометрических точек на изображениях обследуемых лиц									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Надкозелковая	526	565	487	486	551	551	478	530	506	548
2	Нижненосовая	124	133	119	117	130	130	122	124	133	118
3	Крайнегубная	183	189	178	180	180	180	179	178	186	170
4	Подбровная	287	316	288	286	290	290	290	282	291	262
5	Надбровная	343	366	337	334	341	341	336	337	340	302

Полнота исследования обеспечивалась дополнением выборки – использованием не только традиционно применяемых в портретной экспертизе характеристик, но и угловых значений. Дискриминативную функцию выстраиваемой модели усилило изучение отношения изучаемых параметров.

5.2. Построение гистограмм и графиков для визуализации и оценки значений длин отрезков между парами антропометрических точек, полученных с использованием функции Евклидова расстояния.

График 1 позволяет изучить и сравнить значения конкретного параметра у обследуемых лиц (рис. 2).

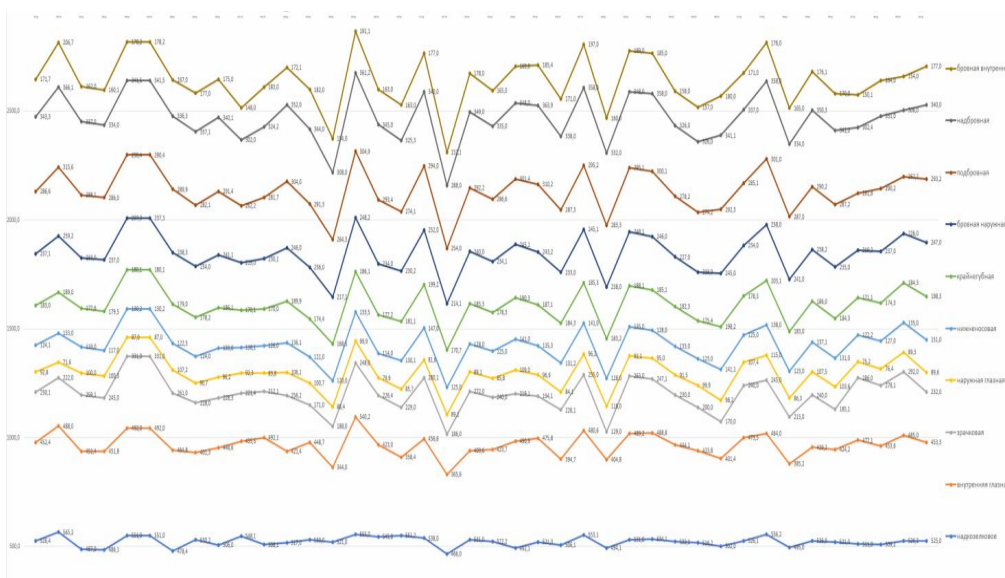

Рис. 2. График сравнения параметров расстояний между антропометрическими точками исследуемых изображений

График 2 показывает отклонение средних значений всех изучаемых параметров для каждого исследуемого изображения. Признаки, имеющие сильные отклонения от средних показателей, в расчет не принимались (рис. 3). Например, из расчетов был исключен признак «высота нижней губы».

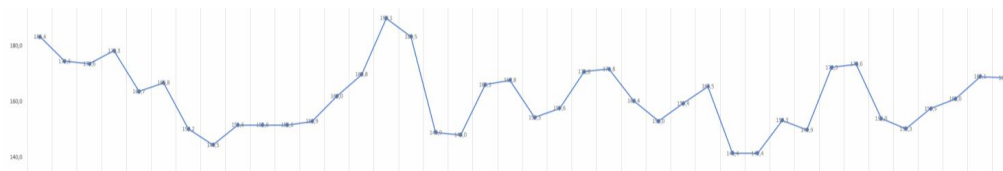

Рис. 3. График средних значений изучаемых параметров для каждого исследуемого изображения

График 3 иллюстрирует отклонения конкретных признаков от средней величины, рассчитанной по всей выборке изображений. Таким образом, данный график позволяет комплексно оценивать индивидуальные особенности каждого испытуемого по сравнению с общей выборкой, выявляя различия в значениях отдельных признаков между лицами и сравнивая степень выраженности отклонений по разным характеристикам в совокупности (рис. 4).

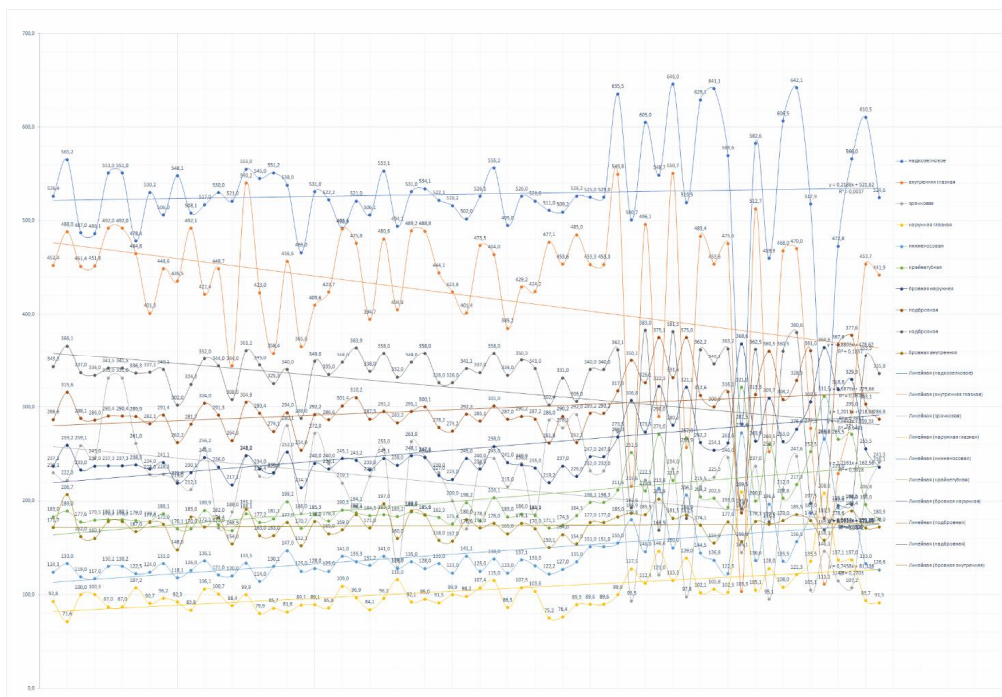

Рис. 4. Значения расстояний между антропометрическими точками исследуемых лиц (по горизонтали – значение конкретного параметра для обследуемого лица, по вертикали – исследуемые расстояния)

По графику оценивались различия в значениях отдельных признаков между лицами, осуществлялось сравнение степени выраженности отклонений по разным характеристикам. Далее производился расчет статистически значимых различий отдельных признаков между группами А и Б при помощи программы на языке Python, с использованием библиотеки математического анализа SciPy (модуль статистического анализа Sci.Py Stats). Для анализа отдельных признаков использовался метод статистической проверки гипотез, основанный на распределении Стьюдента, при этом за статистически значимое различие принималось значение меньше, чем 0,05.

6. Анализ результатов исследования.

Анализ результатов исследования позволил выявить ключевые визуальные характеристики, которые коррелируют с наличием определенных психических состояний. Лица группы А имеют суженную верхнюю часть лица ($p = 0,035$, где p – статистически значимое различие между группами А и Б) и уплощенную среднюю зону, уменьшение высоты носа ($p = 0,001$) и ширины рта ($p = 0,013$), диспропорцию лицевых структур.

В расчет не принимались антропометрические показатели с высоким коэффициентом вариации.

Таким образом, проведенное исследование выявило статистически значимые различия в антропометрических параметрах между группами лиц с типичным развитием и с диагностированными отклонениями в социальном поведении

и психическом развитии. Наиболее информативными оказались параметры, описывающие ширину верхней трети лица и пропорции средней зоны. Кроме этого, разработан алгоритм автоматизации процесса кодирования, расстановки антропометрических точек, апробация которого позволила выявить слабые места проведенного исследования и сформулировать предложения по организации дальнейшей работы над проектом. Перспективным считаем:

1. При формировании дата-сета:

1) расширение выборки по каждой группе для проверки достоверности полученных результатов исследования;

2) учет факторов, влияющих на изменение признаков внешности, фиксацию информации о поле, возрасте обследуемого лица, клинических данных (точных диагнозах), медикаментозной терапии.

2. При изучении признаков внешности:

1) увеличение количества исследуемых антропометрических точек и расстояний между ними для более точного описания признаков внешности;

2) включение угловых параметров (например, носогубного угла) для оценки профиля;

3) адаптация измерений для трехмерных изображений лица и распознавания по динамическим признакам внешности, что позволит получить более полную информацию диагностического характера.

3. Для исключения возможных ошибок в расчетах или вводе данных необходимо провести проверку полученных значений с помощью независимого параллельного повторения измерений и вычислений разными исследователями; проанализировать «коридор» отклонений изучаемых параметров у всех обследуемых лиц. При автоматической расстановке антропометрических точек следует проверить правильность и точность их расположения.

Объективность и достоверность полученных результатов может быть обеспечена проведением дальнейшего исследования на более обширной базе данных изображений лиц с учетом предложенных рекомендаций. Это сформирует основу для развития математических методов проведения диагностических исследований в криминалистической габитоскопии, а в последующем – создание эффективного инструмента выявления лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, основанного на технологиях искусственного интеллекта. Значение развития данного проекта очевидно, поскольку поможет сузить круг поиска разыскиваемого лица, анализируя данные с камер видеонаблюдения в его предполагаемом районе проживания или в месте совершения преступлений при отсутствии очевидцев, фотографий или видеозаписей преступника, способствуя тем самым раскрытию преступлений по горячим следам.

Список источников

1. The facial action coding system for characterization of human affective response to consumer product-based stimuli: a systematic review / E. A. Clark, J. Kessinger, S. E. Duncan [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Art. 920. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2020.00920/full> (дата обращения: 28.04.2025).

2. Detecting depression through gait data: examining the contribution of gait features in recognizing depression / Y. Wang, J. Wang, X. Liu, T. Zhu // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. Art. 661213. URL: <https://translated.turbopages.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsy.2021.661213/full> (дата обращения: 28.04.2025).

3. Использование методов машинного обучения в диагностике и прогнозировании клинических особенностей шизофрении: нарративный обзор литературы / В. Р. Гашкаримов, Р. И. Султанова, И. С. Ефремов, А. Р. Асадуллин // *Consortium Psychiatricum*. 2023. Т. 4, № 3. С. 43—53. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32306866/> (дата обращения: 28.04.2025).

Referenses

1. Clark E. A., Kessinger J., Duncan S. E. (et al.) The facial action coding system for characterization of human affective response to consumer product-based stimuli: a systematic review. *Frontiers in Psychology*, 920, 2020. Available from: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2020.00920/full>. Accessed: 28 April 2025. (In Eng.).

2. Wang Y., Wang J., Liu X., Zhu T. Detecting depression through gait data: examining the contribution of gait features in recognizing depression. *Frontiers in Psychiatry*, 661213, 2021. Available from: <https://translated.turbopages.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsy.2021.661213/full>. Accessed: 28 April 2025. (In Eng.).

3. Gashkarimov V. R., Sultanova R. I., Efremov I. S., Asadullin A. R. Using machine learning methods in diagnosing and predicting clinical features of schizophrenia: a narrative review of the literature. *Consortium Psychiatricum*, 43–53, 2023. Available from: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32306866/>. Accessed: 28 April 2025. (In Russ).

Павленков Роман Васильевич,

начальник Волгоградской академии МВД России,
кандидат экономических наук, доцент;
rpavlenkov@mvd.ru

Симонова Светлана Валентиновна,

начальник кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
ssimonova12@mvd.ru

Pavlenkov Roman Vasilievich,

head of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of economic sciences, docent;
rpavlenkov@mvd.ru

Simonova Svetlana Valentinovna,

head of the department of document research
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
ssimonova12@mvd.ru

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования
30.07.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 30.07.2025;
accepted for publication 08.09.2025.

* * *